

**Притча о Блудном сыне в художественной системе романа М.Е. Салтыкова-Щедрина
«Господа Головлевы»**

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра русской и классической филологии

Резюме

Статья посвящена притче о Блудном сыне в системе романа М.Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы". Анализу подвергается концепция включения притчи в текст художественного произведения, при этом проводится параллель с библейскими мотивами о блудном сыне.

Ключевые слова: притча, Салтыков-Щедрин, библейские мотивы

Среди всех библейских мифов, легенд, притч, включенных в повествовательную ткань романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», особое место занимает притча о Блудном сыне. Ее смыслообразующая функция заключается в том, что она дает ключ к интерпретации произведения, помогая постичь его глубинный смысл. Обращение к притче обусловлено во многом ее тесной связью с проблематикой романа. Семья, семейные узы, вернее, их отсутствие находятся в центре изображения и щедринской хроники. Для реализации глубинной идейной концепции произведения будут значимы такие мотивы, вводимые полисемантическим сюжетом этой притчи, как мотив возвращения, прощения, милосердия, мотив родительской любви. В романе притча о Блудном сыне, определяющая духовную основу жизни, становится символической формой выражения идеальных, истинно семейных отношений. Благодаря этой универсальности своего значения, она оказалась способной выполнять не только существенные смысловые, но и организующие художественные функции.

Эта притча становится своеобразной моделью, по которой выстраиваются основные этапы и события в жизни героев. Все члены головлевского семейства в определенный момент покидают семью, рвут с ней все связи, но в конце концов после многочисленных скитаний и мытарств чувствуют неизбежную, инстинктивную потребность вернуться в родовое гнездо. Каждая жизненная история в романе – это разные варианты драмы Блудного сына. Более того, слово «блудный» в различных своих коннотациях станет важнейшей смысловой доминантой хроники.

Однако М.Е.Салтыков-Щедрин существенно трансформирует библейскую притчу: ни один из головлевских «блудных сыновей» не получит мучительно ожидаемого прощения и избавления от бедствий, а найдет во вновь обретенной семье только равнодушие, пустоту и смерть. Во многом это было связано с тем, что героям оказывается некуда и не к кому возвращаться. Господа Головлевы всегда создавали лишь видимость существования у них крепкой семьи. «Семейная твердыня», неутомимо воздвигаемая Ариной Петровной, была только призраком, мгновенно рассеявшимся при первом испытании на жизненность.

При такой, казалось бы, полемической заостренности щедринского произведения по отношению к библейскому источнику происходит утверждение смысла, заложенного в притче о Блудном сыне. Только крепкие семейные узы вызывают ощущение полнокровного и гармоничного существования, и поэтому именно эта притча становится в хронике тем нравственным критерием, по которому оценивается жизнь героев. Ни один из членов семьи Головлевых не выдерживает такой проверки и получает соответствующее наказание. Таким образом, притча о Блудном сыне делает логически обоснованным возникновение в романе мотива расплаты, Божьего наказания, с помощью которого нагнетается жуткая атмосфера угасания и вырождения головлевского рода.

Литература

1. Ауэр А.П. Некоторые особенности поэтики М.Е. Салтыкова-Щедрина // Творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина в историко-литературном контексте. Калинин: КГУ, 1989. -С. 93-100.
2. Ауэр А.П., Борисов Ю.Н. Поэтика символических и музыкальных образов Салтыкова-Щедрина / Под ред. Т.М. Акимовой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. - 1 13 с.
3. Покусаев Е.И. Революционная сатира Салтыкова-Щедрина. М.: Гослитиздат, 1963. - 470 с.
4. Прозоров В.В. М.Е. Салтыков-Щедрин. М.: Просвещение, 1988. - 175 с.